

Экспрессивная этнономинация в испанском языке: формирование метаобраза в “(не)диалоге” культур

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 811.134.2

Е. А. Попова

Аннотация

В статье рассматриваются метаобразы, формирующиеся посредством этнонимов с оценочными коннотациями в аспекте лингвистической имагологии. Мониторинг испаноязычных СМИ, блогов, современной литературной публицистики и киноиндустрии позволяет выявить механизмы появления и распространения экспрессивных мета-этнонимов и стоящих за ними ассоциаций. Делается вывод о том, что метаобразы, развиваясь благодаря семантическим сдвигам в связи с экстралингвистическими факторами, постепенно меняют резко отрицательное отношение к определённым социальным группам, а знание лингвокультурных особенностей исследуемых языковых единиц позволяет успешно поддерживать межкультурное общение, избегая коммуникативных неудач.

Ключевые слова: экспрессивные этнонимы, испанский язык, лингвистическая имагология, метаобраз, культура.

Архетипическое противопоставление “свой vs. чужой” и формирование соответствующих образов в концептуальной и языковой картинах мира является объектом исследования ряда гуманитарных наук, в частности — лингвистической имагологии. Данное научное направление трактует образы с точки зрения их выражения и интерпретации в языке; его представители обращают внимание на языковые

средства, которые используются для создания и передачи образов — метафоры, метонимии, символы и др. (см. работы А.В. Зеленина, Л.П. Ивановой, С.Д. Камаловой, Т.А. Кожевниковой, А.Р. Ощепкова, Д. Сун). Лингвистическая имагология также исследует роль образов в коммуникации: они играют важную роль в передаче эмоций, создании визуальной и эмоциональной структуры текстов, формировании идентичности и культурных стереотипов, а также влияют на восприятие и понимание дискурса.

Поскольку лингвистическая имагология изучает вербальное воплощение образа “другого” — народа, страны, этноса, культуры и отражает коллективные, групповые или индивидуальные представления в форме мифов или стереотипов [Иванова 2013; Зеленин 2013], одним из языковых средств подобного рода, на наш взгляд, можно считать экспрессивные этнонимы. Согласно широкой трактовке термина “этноним” [Апанасенко 2009], экспрессивными являются особые обозначения, которые используются для идентификации национальной, этнической, расовой, территориальной (региональной), социальной, религиозной или иной культурной общности, исходя из субъективных эмоций. В отличие от нейтральных этнонимов, представляющих общепринятое обозначение этнической принадлежности, экспрессивные этнонимы часто носят эмоциональную или негативную окраску. Они могут возникать в результате стереотипов, предрассудков, политической конфликтности, исторически сложившихся отношений в обществе и иных форм “(не)диалога” культур.

Лингвоимагологический подход предполагает исследование экспрессивных этнонимов применительно к формированию авто-, гетеро-, мета- и контробразов в контексте культурных и социальных процессов. Первые и вторые раз-

виваются, исходя из восприятия “своих” и “чужих” соответственно; мета- и контробразы возникают в результате переосмысления представлений или смены культурно-исторического контекста.

Цель данной статьи — анализ механизмов создания метаобразов посредством экспрессивных этнонимов в испаноязычных культурах. Под метаобразом, вслед за Й. Леерсенем, одним из основоположников имагологии, мы понимаем представление носителей одной культуры о том, как их воспринимают носители другой [Leerssen 2007]. С.Д. Камалова передаёт суть понятия метаобраз через утверждение “мы знаем, что вы считаете нас такими-то” и считает, что метаобразы “обладают мощной силой разобщения” [Камалова 2020: 124], поскольку в формирующих их лексических единицах содержится указание на этнические предубеждения и негативные стереотипы в явном или имплицитном виде. Тем не менее можно утверждать, что, будучи переосмысленными адресатом, такие образы придают репрезентирующим их лексемам добавочные смыслы ироничного или даже положительного характера.

Одним из механизмов формирования метаобраза выступает использование и переосмысление экспрессивных этнонимов в СМИ. Ярким примером такой репрезентации является вышедшая в 2016 г. резонансная статья кубинского журналиста Хосе Фернандеса, живущего в Майами, о смысле номена *gusano* (букв. “червяк”) по отношению к кубинцам, которые не поддерживают официальную политику страны и/или эмигрировали в США.

Словари живой кубинской разговорной речи дают указанной лексеме следующие определения: широкое — ‘контрреволюционер, предатель’ (*contrarrevolucionario, traidor*) [Glosario popular Cubano...] и более конкретное — ‘кубинцы-про-

тивники правительства, [слово] обычно используется для обозначения диссидентов' (*cubanos que están en contra del gobierno, usualmente usado para disidentes del país*) [MetaEspañol]. Словарь MetaEspañol приводит следующий пример использования данной лексемы: *Rafael es un gusano, no va a ninguna actividad política* — 'Рафаэль — предатель, он не участвует ни в какой политической деятельности' (Здесь и далее перевод наш. — Е.П.). Как видно из примера, к вышеупомянутым значениям добавляется компонент трусости, нежелания каких-либо политически активных действий, что позволяет сделать вывод о метафорическом переносе, лежащем в основе экспрессивного этнонима.

Х. Фернандес в статье “¿Te sientes bien cuando te llaman gusano?” на портале Diario de Cuba резко раскритиковал подобную номинацию, освещая “попытку публичных дебатов” между тогдашним президентом Боливии Эво Моралесом и Исмаэлем Калой, кубинским журналистом в изгнании, и последовательно отвечая на вопрос: “Должны ли мы, кубинцы, чувствовать себя обиженными, когда какой-нибудь реакционер-фиделист называет нас *gusanos*?” [Fernández 2016].

Автор характеризует “предателя” Калу как человека, обладающего явным моральным превосходством над обидчиком-Моралесом и сравнивающего людей, которые используют экспрессивный этноним *gusano*, с нацистами. Присвоение людям имени животного, предположительно отвратительного, ставит своей целью дисквалификацию их идей, действий и мнений. Следовательно, по утверждению Фернандеса, если невозможно исключить такие этнофолизмы из лексикона “других”, нужно начать со смены к ним собственного отношения: “Прежде всего, *gusano* — это тот, кто не действует, не думает и не выражает себя в соответствии с указа-

ниями режима. Это оскорбление до такой степени было усвоено коллективным бессознательным, что неудивительно видеть, как многие из тех, к кому оно применяется, первыми признают себя ‘червями’, причём делают это даже с определённой гордостью”. Именно так и поступает журналист Кала, отвечая Моралесу: “Поверьте, вы не оскорбляете меня, называя ‘кубинским червем’ (*Créame que no me insulta al llamarme “cubano gusano”*) [там же].

За речью Калы и статьей Фернадеса последовал ряд мемов с подписью (*Soy*) *100% gusano* — с червячками, либо раскрашенными в цвета кубинского флага, либо гордо несущими его через границу. В данном случае этноним *gusano* стал частью метаобраза невинно оскорбленных гуманистов, исповедующих плюрализм мнений.

В испаноязычных культурах метаобразы также формируются благодаря литературе и кинематографу. Например, фильм *Biutiful* А. Гонсалеса Иньярриту (2009) и книга *Yo, charnego* Х. Лопеса Меначо (2020) посвящены феномену *charnegos* — приезжим (т. н. “экономическим мигрантам”) из других регионов Испании в Каталонию (от каталонского *lucharniego* — ‘собака, выходящая на ночную охоту’). Образы, созданные в них, призваны вскрыть “нарывы” испанского общества, связанные с внутренней миграцией, изменить резко отрицательное отношение каталонцев к *charnegos* и восстановить диалог культур, прерванный в ходе истории страны.

В одном из интервью изданию *El País* А. Иньярриту называет свой фильм “духовной рвотой” (*vómito espiritual*), настолько неприглядной оказывается правда о жизни *charnegos* в нетуристическом районе Барселоны *El Raval*. Режиссер также объясняет историческую подоплёку появления данного этнонима: в 60-е годы Франко, задавшись целью разрушить

каталонскую культуру и идентичность, организовал массовое переселение каталонцев в другие регионы Испании (преимущественно — в Андалузию, Экстремадуру и Мурсию) и запретил им говорить на родном языке; таким образом, их потомки, вернувшиеся в Каталонию в разгар экономического кризиса и говорившие на кастильском испанском, почувствовали себя отверженными чужаками в родной стране [Iñarritu 2010]. Главный герой фильма Уксбаль, типичный “чарнего”, вызывает у зрителя сочувствие: будучи нарушителем закона для правоохранительных органов, он становится добрым ангелом для нелегальных иммигрантов, которым помогает получить работу.

Х. Меначо, автор мемуаров *Yo, charnego*, описывает личный опыт иммиграции в Каталонию, помещая на обложке книги аннотацию, которая начинается словами: “Они приехали, лишённые всего, и завоевали право на собственное будущее ... которое отобрала у них история” (*Llegaron despojados de todo y conquistaron su futuro ... que la historia les había reservado*). В данном случае создаваемый метаобраз заставляет читателя книги испытывать не жалость или симпатию, а восхищение силой духа её героев: “*Charnego* — максимально амбивалентное понятие. Оно возникает в результате миграции и является синонимом изгнания, боли и забвения, но также адаптации, памяти и свободы. Одни презирают его, другие считают, что оно не соответствует реальности; тем не менее многие переосмыслили его, сделав отличительной чертой своей идентичности, плодотворных отношений и классовой гордости” [Menacho 2020]. На наш взгляд, приведённая цитата в полной мере отражает суть метаобраза как средства, позволяющего наладить культурный диалог.

В рамках статьи были выделены лишь общий алгоритм формирования метаобразов, основанный на переосмысле-

нии экспрессивных этнонимов лидерами мнений в публичном пространстве. “Площадками” для их распространения выступают СМИ, блоги, художественная литература и литературная публицистика, киноиндустрия. Созданные образы влияют на самоощущение этнических, социальных, территориальных и иных групп, мотивируют на борьбу со стереотипами и, в конечном итоге, могут повлиять на взаимодействие между “своими” и “чужими” в положительном ключе. Вышесказанное позволяет увидеть перспективы для дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Апанасенко Э.Г. Россия — Восток — Запад в зеркале русских этнонимов: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2009. 21 с. [Apanasenko, Elvira G. 2009. *Rossiya — Vostok — Zapad v zerkale russkikh etnonimov (Russia — East — West in the Mirror of Russian Ethnonyms)*. Abstract of PhD in Philology. Vladivostok.]
2. Зеленин А.В. Немцы в русской культуре (лингвистическая имагология) // Русский язык в школе. 2013. №4. С. 63–72. [Zelenin, Aleksander V. 2013. *Nemcy v russkoj kul'ture — lingvisticheskaya imagologiya (Germans in the Russian Culture — Linguistic Imagology)*. *Russkiy Yazyk v Shkole (Russian Language at School)*. №4. С. 63–72.]
3. Иванова Л.П. Лингвоимагология как синтезирующее направление современного языкознания // Вестник Витебского государственного университета. 2013. №1. С. 140–144. [Ivanova, Ludmila P. 2013. *Lingvoimagologiya kak sinteziruyushchee napravlenie sovremennogo yazykoznaniya (Linguomagology as a Synthesizing Branch of Modern Linguistics)*. *Vestnik of Vitebsk State University (Bulletin of Vitebsk State University)*. No. 1, 140–144.]
4. Камалова С.Д. Образ “чужих” в мультикультурной литературе

- с позиции лингвистической имагологии (на материале англоязычной художественной литературе о палестино-израильском конфликте): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 189 с. [Kamalova, Sofia D. 2020. *Obraz "chuzhiih" v mul'tikul'turnoj literature s pozicii lingvisticheskoi imagologii — na materiale angloyazychnoj hudozhestvennoj literature o palestino-izrail'skom konflikte (Image of "Aliens" in Multicultural Literature from the Point of View of Linguistic Imagology — Based on English-Speaking Fiction about the Israel-Palestine Conflict)*. PhD in Philology. Moscow.]
5. Fernández, José H. 2016. ¿Te sientes bien cuando te llaman gusano? *Diario de Cuba*. Available from: https://diariodecuba.com/cuba/1468998604_23935.html (Accessed: 30.09.2023).
 6. Glosario Popular Cubano, la forma de hablar de los cubanos. Available from: https://www.directoriocubano.info/glosario/?dir=6&name_directory_startswith=G#name_directory_position6 (Accessed: 30.09.2023).
 7. Iñarritu, Alexandro G. 2010. "Biutiful es un vómito espiritual". *El País*. Available from: https://elpais.com/cultura/2010/08/03/actualidad/1280786403_850215.html (Accessed: 30.09.2023).
 8. Leerssen, J. 2007. *Imagology: The cultural construction and literary representation of national characters. A critical survey*. Amsterdam: Rodopi. 429 p.
 9. Menacho, Javier L. 2020. Yo, charnego: Memoria personal de la emigración a Cataluña. *Txalaparta*. Available from: <https://www.txalaparta.eus/es/libros/yo-charnego> (Accessed: 30.09.2023).
 10. MetaEspañol. Jergas. Cuba. Available from: <https://www.metaespanol.com/jergas/pais/cuba/gusano> (Accessed: 30.09.2023).

Сведения об авторе:

Попова Евгения Андреевна, к. филол. н., доцент,
Московский государственный лингвистический
университет, Москва, Россия;

email: o-genia@yandex.ru

**EXPRESSIVE ETHNONOMINATION IN THE SPANISH
LANGUAGE: FORMATION OF A META-IMAGE
IN THE “(NON)DIALOGUE” OF CULTURES**

Evgeniya A. Popova

Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow State Linguistic
University, Moscow, Russia;

email: o-genia@yandex.ru

Abstract

The article deals with meta-images formed with the help of evaluative ethnonyms in the aspect of linguistic imagology. Monitoring Spanish-language media, blogs, modern literary journalism and film industry allows us to identify the mechanisms of the emergence and spread of expressive meta-ethnonyms and the associations which lie behind them. We conclude that meta-images develop due to semantic shifts and extralinguistic factors, gradually changing a sharply negative attitude towards certain social groups, and that knowledge of linguistic and cultural characteristics of the linguistic units under investigation allows to successfully maintain intercultural communication, avoiding communicative failures.

Keywords: expressive ethnonyms, Spanish language, linguistic imagology, meta-image, culture.